

стианских стран может прочесть лишь часть надписи, на своем языке; каждому из посланцев уготована своя миссия, определяемая политическими симпатиями автора.

Как видим, автор мастерски пользуется стилистическими приемами книжной речи.

Имена героев «Слова о Вавилоне» — еще не имена исторических лиц (как, например, в легендарной генеалогии «Сказания о князях Владимирских»), но каждое из этих имен выбрано не случайно, имеет определенный смысл, помогающий автору раскрыть политическую идею своей легенды — идею равенства трех христианских стран.

Имя «греческого» царя — «Ливуй, а во святом крещении Василий» — символ византийского царя вообще: Василий (βασιλεύς) в переводе с греческого языка означает «царь», «государь». Имя Левуй (Ливуй, Леукий, Алеуй) навеяно одним из популярнейших имен византийских императоров — Лев. И. Н. Жданов считал, что за этим именем стоит царь Лев VI Премудрый (Философ).⁸

Автор рассчитывал, что смысловое значение имен трех посланцев также будет понятно избранным читателям. Имя «русина» — Лавер, Лавр, и в соответствии с именем русский венчает дело, читает последнюю, третью часть надписи, которая указывает посланцам, где хранятся царские регалии. Имя «обежанина» — Яков — в переводе (с еврейского языка) означает «последняя (последующая) страна» или «следующий по пятам», что также соответствует роли, которая отведена в памятнике стране «Обеж»: именно «обежанин», возвращаясь из Вавилона, спотыкается и падает на змея, пробуждая его. Имя «гричина» — Гугрий, т. е. Георгий, Юрий. Ко времени создания «Слова о Вавилоне» (по мнению М. О. Скрипиля, оно было написано в первой половине XV в.)⁹ легенда о св. Георгии на Руси получила широкое распространение. Культ Георгия как покровителя земледельцев (γεωργός — в переводе «земледелец, землепашец») в конце XII—конце XV в. был широко распространен.¹⁰ Изображение Георгия на коне покоряющим змея (символ врагов христианства) стало гербом Московского государства (см. также гербовые печати великих московских князей). Имя Гугрий—Юрий, вероятно, навеяно этой популярной на Руси легендой о византийском св. Георгии.

Сюжет и главные герои «Слова о Вавилоне» — плод авторского вымысла; и хотя «Слово» претендует на историческую достоверность, совершенно очевидно, что это сочинение псевдоисторическое.

Создавая свою легенду, автор знал и использовал целый ряд легендарных источников: византийские легенды (в том числе и распространявшиеся, по-видимому, изустно), легенду о св. Георгии, легендарный сюжет апокрифического «Слова о Макарии Римском» и, наконец, мотивы русских народных сказок о мертвом городе и былин.

Отголоски одной из византийских легенд, отразившейся в «Слове о Вавилоне», как установил И. Н. Жданов, были известны на Руси с начала XIII в. из Хождения Антония Новгородского.¹¹ В ней рассказывалось о том, как для византийского царя «Кор-Лея» (Льва VI Премудрого)¹² в Вавилоне была взята грамота, предрекавшая будущих правителей Царь-

⁸ И. Н. Жданов. Русский былевой эпос. СПб., 1895, стр. 37.

⁹ М. О. Скрипиль. Сказание о Вавилоне граде, стр. 142.

¹⁰ В. Н. Лазарев. Новый памятник станковой живописи XII в. и образ Георгия-воина в византийском и древнерусском искусстве. — Византийский временник, т. VI, М., 1953, стр. 222.

¹¹ И. Н. Жданов. Русский былевой эпос, стр. 37.

¹² Там же, стр. 55.